

Научно-исследовательская статья

УДК 1:316.77; 1:659.4

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-258-97-111

АККРЕДИТАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Сергей Евгеньевич Гришин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,

Москва, Россия,

grishin.se@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0990-4175>

Аннотация. В статье предпринята попытка ответить на вопрос, что представляет собой аккредитация как социальный феномен: какова ее природа, ее скрытые функции, ее место в системе отношений между обществом, медиа и властью? Настоящее исследование представляет собой попытку философско-социологического осмысления аккредитации, выхода за пределы ее технической данности к пониманию ее сущности. Новизна предлагаемого подхода заключается в самом угле зрения: мы рассматриваем аккредитацию не как техническую процедуру, а как социальный институт, как форму символического обмена, как механизм производства и воспроизводства социальных различий. Выделены функции аккредитации: селективная, рекогнитивная, редукционная и контрольная. Мы различаем явные функции аккредитации (то, для чего она формально предназначена) и латентные (то, что она реально производит в социальной системе). Выделенные четыре функции охватывают оба уровня, позволяя увидеть как официальное назначение института, так и его скрытые эффекты. Критерием выделения именно этих функций послужило их соответствие четырем фундаментальным измерениям социального бытия, которые в различных теоретических системах рассматриваются как конституирующие. Первое измерение — дифференциация и иерархизация (селективная функция), второе — взаимное признание субъектов (рекогнитивная функция), третье — управление сложностью и неопределенностью (редукционная функция), четвертое — осуществление власти и поддержание порядка (контрольная функция). В совокупности они описывают как горизонтальные связи между субъектами (признание), так и вертикальные (селекция, контроль), а также отношение системы к окружающей среде (редукция сложности). Таким образом, выделение четырех функций задает полную систему координат для анализа аккредитации как социального феномена.

Ключевые слова: аккредитация журналистов, социальный институт, символический обмен, функции аккредитации, социальные различия, социальная коммуникация, философия связей с общественностью

Для цитирования: Гришин С. Е. Аккредитация журналистов как феномен социальной коммуникации: социально-философский анализ // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 2 (58). С. 97–111. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-258-97-111>

Scientific research article

UDC 1:316.77; 1:659.4

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-258-97-111

ACCREDITATION OF JOURNALISTS AS A PHENOMENON OF SOCIAL COMMUNICATION: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Sergey E. Grishin

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia,

grishin.se@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0990-4175>

Abstract. The article attempts to answer the question: what is accreditation as a social phenomenon? What is its nature, its hidden functions, and its place in the system of relations between society, media, and government? The present study is an attempt at a philosophical and sociological understanding of accreditation, going beyond its technical reality to understanding its essence. The novelty of the proposed approach lies in the very angle of view: we consider accreditation not as a technical procedure, but as a social institution, as a form of symbolic exchange, as a mechanism for the production and reproduction of social differences. The functions of accreditation are highlighted — selective, cognitive, reduction and control. We distinguish between explicit functions of accreditation (what it is formally intended for) and latent ones (what it actually produces in the social system). The highlighted four functions cover both levels, allowing you to see both the official purpose of the institute and its hidden effects. The criterion for distinguishing these functions was their correspondence to the four fundamental dimensions of social existence, which are considered constitutive in various theoretical systems. The first dimension is differentiation and hierarchization (a selective function); the second is mutual recognition of subjects (a cognitive function); the third is the management of complexity and uncertainty (a reductive function); the fourth is the exercise of power and the maintenance of order (a control function). Collectively, they describe both horizontal connections between subjects (recognition) and vertical (selection, control), as well as the relationship of the system to the environment (reduction of complexity). Thus, the allocation of four functions sets a complete coordinate system for the analysis of accreditation as a social phenomenon.

Keywords: accreditation of journalists, social institution, symbolic exchange, functions of accreditation, social differences, social communication, the philosophy of public relations

For citation: Grishin, S. E. (2026). Accreditation of journalists as a phenomenon of social communication: a socio-philosophical analysis. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (2 (58)), 97–111. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-258-97-111>

Постановка проблемы

Аккредитация журналистов в организациях представляет собой один из тех феноменов, которые, будучи широко распространенными и практически значимыми, редко становятся предметом фундаментального теоретического осмысления. Достаточно отметить, что по проблеме

аккредитации журналистов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru имеется не более 20 статей. В некоторых статьях аккредитация исследуется в историческом аспекте [Мамонова, 2024, с. 47–59; Ниткин, 2017, с. 177–180]. В большинстве публикаций она рассматривается в юридическом, процедурном или техническом ключе: анализируются нормативные основания, обсуждаются проблемы правоприменения [Артамонова, Кочнева, 2012, с. 36–39; Вихрова, Горлова, 2022, с. 489–508; Гольяпина, Лукаш, 2019, с. 182–185; Козлов, 2024, с. 303–306; Купреев, Ляхов, 2013, с. 36–39; Толстых, 2020, с. 743–748; Федотчев, Стрелкова, Петрова, 2024, с. 172–175; Ягудина, 2019, с. 121–127]. Такой подход, будучи необходимым для решения прикладных задач, оставляет в стороне главное: что есть аккредитация как социальный феномен? Какова ее природа, ее скрытые функции, ее место в системе отношений между обществом, медиа и властью?

Настоящее исследование представляет собой попытку социально-философского осмысления аккредитации, выхода за пределы ее технической данности к пониманию ее сущности. Мы исходим из гипотезы, что аккредитация есть не просто процедура допуска, но сложный социальный механизм, в котором переплетаются отношения власти и подчинения, признания и исключения, доверия и контроля. Аккредитация маркирует границу между «своими» и «чужими» в информационном пространстве, определяет статус журналиста в иерархии доступа, формирует те неформальные связи, которые часто оказываются важнее формальных процедур.

Новизна предлагаемого подхода заключается в самом угле зрения: мы рассматриваем аккредитацию не как техническую процедуру, а как социальный институт, как форму символического обмена, как механизм производства и воспроизводства социальных различий. Мы пытаемся показать, что за внешне нейтральными процедурами скрываются глубинные механизмы социальной дифференциации и власти.

Методология исследования

Ключевое значение для нашего исследования имеют следующие концепции:

- концепция символического капитала и социального поля Пьера Бурдьё, позволяющая рассматривать аккредитацию как механизм распределения доступа к информационным ресурсам и как форму признания;
- теория социальных систем Никласа Лумана, дающая инструментарий для анализа аккредитации как способа редукции сложности и формирования доверия в условиях неопределенности;
- фрейм-анализ Ирвинга Гофмана, позволяющий увидеть в аккредитации способ организации восприятия и интерпретации социальной реальности;
- концепция публичной сферы Юргена Хабермаса, задающая нормативную рамку для оценки практик аккредитации с точки зрения их соответствия идеалам открытости и равного доступа;

– философская деконструкция Жака Деррида, помогающая увидеть нестабильность ключевых понятий (журналист, аккредитация) и их зависимость от контекста интерпретации.

Аккредитация как социальный институт

Аккредитация журналистов, рассматриваемая в социально-философской перспективе, предстает не как простая техническая процедура, а как сложный социальный институт, выполняющий ряд фундаментальных функций.

Во-первых, аккредитация есть механизм селекции и фильтрации. В условиях, когда число желающих получить доступ к информации превышает физические возможности организаторов мероприятий, необходимы критерии отбора, которые никогда не являются чисто техническими. Они всегда выражают определенные представления о том, кто достоин доступа, каковы легитимные основания для включения в число аккредитованных. Как отмечает Пьер Бурдьё, любая социальная селекция есть одновременно акт символического насилия — навязывания определенных представлений о социальном порядке [Бурдьё, с. 187]. Аккредитация свидетельствует, что одни журналисты (аккредитованные) легитимны, а другие (неаккредитованные) — нет. Это различие воспроизводится в повседневных практиках, формируя иерархию внутри журналистского сообщества.

Селективная функция является, пожалуй, наиболее очевидной, но при этом наиболее сложной по своим социальным последствиям. На поверхностном уровне она заключается в отборе журналистов, которые будут допущены к мероприятию исходя из объективных ограничений (вместимость зала, пропускная способность пресс-центра, требования безопасности). Однако за этим техническим аспектом скрывается фундаментальная социальная операция — проведение границы между «своими» и «чужими», между включенными и исключенными.

В терминах системной теории Никласа Лумана, любая социальная система конституируется через различие системы и окружающей среды [Луман, с. 62]. Аккредитация есть механизм, который операционализирует это различие применительно к информационному обмену. Аккредитованные журналисты образуют «систему» — тех, кто имеет легитимный доступ к информации. Неаккредитованные остаются в «окружающей среде» — они могут наблюдать за происходящим издали, но не участвовать в непосредственном информационном обмене.

Это различие, однако, не является однозначным и стабильным. Оно постоянно воспроизводится через процедуры подтверждения аккредитации, через ритуалы входа (предъявление пропуска), через символические маркеры (бейджи разных цветов для разных категорий участников). Как показал Ирвинг Гофман, такие повседневные ритуалы имеют огромное значение для поддержания социального порядка [Гофман, с. 134]. Бейдж аккредитованного

журналиста — это не просто пропуск, это символ принадлежности к привилегированной группе: знак, открывающий не только двери, но и доступ к неформальному общению, к кулуарным обсуждениям, к информации, не предназначенной для широкой публики.

Более того, селективная функция создает не просто бинарную оппозицию «аккредитован / не аккредитован», но и более тонкую иерархию внутри самой аккредитованной группы. Многолетний анализ практик крупных мероприятий показывает, что существуют различные уровни доступа: постоянная аккредитация при органе власти, разовая аккредитация на мероприятие, аккредитация с правом прохода в «стерильную зону», аккредитация для пула и т. д. Каждый уровень доступа маркирует определенный статус журналиста в неформальной иерархии. Как отмечает Бурдье, такие символические различия имеют тенденцию конвертироваться в реальные преимущества: журналисты с более высоким уровнем доступа получают информацию раньше, имеют возможность задать вопросы первыми, устанавливают личные отношения с ньюсмейкерами [Бурдье, с. 198].

Во-вторых, аккредитация есть акт взаимного признания. Журналист, подавая заявление на аккредитацию, признает организацию как легитимный источник информации. Организация, выдавая аккредитацию, признает журналиста как профессионального субъекта, достойного доверия. Этот двусторонний акт создает основу для дальнейших коммуникативных обменов. Происходит диалектическое движение признания, в котором обе стороны конституируют друг друга как субъектов социального взаимодействия. Без аккредитации журналист остается для организации чужим, чьи запросы могут игнорироваться; организация для журналиста остается закрытой.

Вторая функция, названная нами рекогнитивной, имеет еще одно важное измерение — она конституирует идентичность участников коммуникации. Журналист, регулярно получающий аккредитацию, начинает воспринимать себя как часть определенного профессионального сообщества, как носителя определенного статуса. Организация, регулярно выдающая аккредитацию, утверждает себя как открытый институт, готовый к диалогу.

В-третьих, аккредитация есть способ редукции сложности. Луман показал, что любая социальная система сталкивается с проблемой неопределенности и вынуждена вырабатывать механизмы ее снижения [Луман, с. 135]. Аккредитация — один из таких механизмов. Редукционная функция аккредитации позволяет организации заранее знать, кто будет присутствовать на мероприятии, что значительно облегчает подготовку к нему. Журналист, в свою очередь, знает, что будет допущен и услышан.

Рассмотрим ситуацию до введения аккредитации. Организация планирует мероприятие. Кто придет? Сколько будет журналистов? Из каких изданий? Каковы их профессиональные интересы? Какова вероятная тональность их вопросов? Без ответов на эти вопросы организация находится в состоянии высокой неопределенности, что затрудняет подготовку и повышает риски. Аккредитация

снижает эту неопределенность сразу по нескольким направлениям. Во-первых, она дает количественную определенность: организация заранее знает, сколько человек придет, и может соответствующим образом спланировать пространство, количество мест, объем раздаточных материалов. Во-вторых, она дает качественную определенность: организация знает, какие СМИ представлены, какова их специализация, каковы профессиональные характеристики журналистов, каков вероятный характер вопросов. В-третьих, она создает возможность для предварительной коммуникации: аккредитованные журналисты могут получать информационные материалы до мероприятия, формулировать вопросы, уточнять детали.

Для журналиста аккредитация также снижает неопределенность. Получив подтверждение, он знает, что доступ на мероприятие будет обеспечен, что его вопросы будут услышаны, что он получит необходимые материалы. Он может планировать свое время, не опасаясь, что его не пропустят на входе. Он может заранее готовить вопросы, опираясь на полученные материалы.

Однако редуцирующая функция имеет и обратную сторону. Снижая неопределенность для участников, аккредитация одновременно создает новую неопределенность — неопределенность процедуры отбора. Как уже отмечалось, решения об аккредитации часто принимаются на основе критериев, которые не являются полностью прозрачными. Это создает ситуацию, которую Луман называет рефлексивной неопределенностью: неопределенность не уменьшается, а перемещается на другой уровень [Луман, с. 198].

Более того, редуцирующая функция может вступать в противоречие с другими функциями, например с функцией социального контроля. Стремление полностью контролировать информационную среду может привести к такому сужению пула аккредитованных журналистов, что коммуникация утрачивает публичный характер. В терминах системной теории, здесь происходит нарушение баланса между открытостью и закрытостью системы, что ведет к ее дисфункции.

В-четвертых, аккредитация есть форма социального контроля. Процедура рассмотрения заявлений, возможность отказа или аннулирования создают механизм влияния на поведение журналистов. Угроза лишения аккредитации может действовать как сдерживающий фактор, ограничивающий критический потенциал медиа.

Контрольная функция аккредитации является наиболее проблематичной с этической точки зрения, но при этом неотъемлемой от самой природы института. Чтобы понять ее, необходимо обратиться к анализу власти и дисциплины, разработанному Мишелем Фуко. Исследователь в третьей части книги «Надзирать и наказывать» показал, что современные общества осуществляют власть не столько через прямое принуждение и запреты, сколько через создание дисциплинарных механизмов, которые нормализуют поведение индивидов [Фуко, 2015, с. 197–195]. Аккредитация прекрасно вписывается в эту модель. Она не запрещает журналисту критиковать организацию — это было бы

прямым нарушением закона. Но она создает условия, в которых критика становится рискованной.

Каков механизм контроля? Во-первых, это контроль доступа. Организация имеет право отказать в аккредитации или аннулировать ее. Основания для отказа сформулированы достаточно широко, что оставляет пространство для усмотрения. Журналист, который регулярно публикует критические материалы, может столкнуться с бюрократическими препятствиями: его заявление будут рассматривать дольше, потребуют дополнительные документы, в конце концов откажут по формальным основаниям. Доказать, что отказ связан именно с содержанием публикаций, практически невозможно. Во-вторых, это контроль поведения на мероприятии. Аккредитованный журналист обязан соблюдать определенные правила. Эти правила могут включать запрет на вопросы определенного типа, ограничения на использование техники, требования к поведению. Нарушение правил может привести к аннулированию аккредитации. Таким образом, создается система ожиданий, которые журналист вынужден учитывать.

Контрольная функция аккредитации имманентно присуща самой структуре данного института. Любая процедура допуска с необходимостью включает элементы контроля — иначе это не процедура, а хаос. Проблема возникает тогда, когда контроль перерастает свои разумные пределы, когда из средства обеспечения порядка он превращается в средство подавления инакомыслия.

Выделение указанных четырех функций — селективной, рекогнитивной, редуccionной и контрольной — обусловлено следующими теоретическими соображениями.

Во-первых, выделенные функции охватывают четыре различных измерения социального бытия аккредитации. Селективная функция относится к измерению дифференциации — разделению социального пространства на включенных и исключенных, на высших и низших. Рекогнитивная функция относится к измерению интеграции — установлению связей взаимного признания между субъектами. Редуccionная функция относится к измерению адаптации — способности системы справляться со сложностью окружающей среды. Контрольная функция относится к измерению власти — способности одних субъектов влиять на поведение других. В совокупности эти четыре измерения задают полную систему координат для анализа любого социального явления.

Во-вторых, выделенные функции соответствуют четырем стадиям жизненного цикла аккредитации. Селекция происходит на входе, до начала взаимодействия. Признание осуществляется в момент выдачи аккредитации и поддерживается на протяжении всего срока ее действия. Редукция неопределенности происходит в процессе подготовки и проведения мероприятий. Контроль осуществляется на всех этапах. Таким образом, четыре функции охватывают всю временную протяженность института аккредитации.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет выйти на уровень философской рефлексии, где аккредитация предстает не как изолированная процедура, но как точка пересечения фундаментальных социальных противоречий.

Аккредитация и доверие: парадоксы институционализации

С одной стороны, аккредитация есть проявление доверия со стороны организации к журналисту. Выдавая аккредитацию, организация предполагает, что журналист будет соблюдать правила, не нарушит порядок, не станет использовать доступ во вред. Это доверие не является личным (организация может не знать журналиста лично), но институциональным: оно основано на принадлежности журналиста к определенной профессиональной группе, формальных критериях, предшествующем опыте взаимодействия с данным СМИ.

С другой стороны, аккредитация сама нуждается в доверии. Журналист должен верить, что аккредитация действительно обеспечит ему доступ, что организация выполнит свои обязательства, что обещанная информация будет предоставлена. Это доверие также институционально: оно основано на репутации организации, ее истории взаимодействия с прессой, формальных гарантиях.

Парадокс заключается в том, что аккредитация, будучи призвана укреплять доверие, часто его подрывает. Почему? Потому что доверие возникает в ситуациях неопределенности и риска, когда стороны добровольно идут навстречу друг другу. Аккредитация же, особенно когда она становится инструментом селекции и контроля, заменяет доверие расчетом, открытость — проверкой, спонтанность — процедурой. Еще более глубокий парадокс состоит в том, что чрезмерное использование контроля подрывает саму возможность доверия. Если организация проверяет каждого журналиста, собирает досье, отслеживает публикации, это сигнализирует о недоверии. Журналисты отвечают взаимностью: они начинают подозревать организацию в неискренности, сокрытии информации, манипуляции. Возникает замкнутый круг: недоверие порождает контроль, контроль усиливает недоверие.

Аккредитация, практикуемая как открытый, предсказуемый, справедливый институт, способствует накоплению доверия. Журналисты, имеющие позитивный опыт взаимодействия, будут больше доверять организации и, в свою очередь, вызывать больше доверия. Аккредитация, практикуемая как инструмент произвольного исключения и давления, ведет к растрате доверия, к эрозии тех неформальных связей, которые составляют основу эффективной коммуникации.

Аккредитация как символический обмен

Следуя за Бурдье, мы можем рассматривать аккредитацию как форму символического обмена, в которой участвуют различные виды капитала [Бурдье, с. 223]. Журналист приносит символический капитал своего издания (его репутацию, влияние, тираж), а также собственный культурный капитал (профессиональные компетенции, знание темы, связи). Организация, в свою очередь, распоряжается доступом к информации — ресурсу, обладающему высокой символической ценностью.

Аккредитация в этом контексте есть момент конвертации капиталов. Журналист, обладающий достаточным символическим капиталом (представляющий влиятельное издание), с высокой вероятностью получит аккредитацию и, следовательно, доступ к информации, которая укрепит его позиции. Журналист, чей символический капитал незначителен, столкнется с барьерами, что еще больше ослабит его позиции. Таким образом, аккредитация не просто отражает существующие иерархии, но и воспроизводит их, усиливая неравенство доступа к информации.

Этот механизм особенно отчетливо проявляется в корпоративной аккредитации. Крупные компании, формируя пул аккредитованных журналистов, отдают предпочтение изданиям, чья аудитория совпадает с целевыми аудиториями компании, чья редакционная политика не вызывает нареканий. Это создает замкнутый круг: доступ получают те, кто уже лоялен; лояльность укрепляется доступом; те, кто вне круга, не имеют возможности его изменить.

Аккредитация и публичная сфера

Юрген Хабермас в своей концепции публичной сферы показал, что демократическое общество нуждается в пространстве, где граждане могут обсуждать общественно значимые вопросы, формировать общественное мнение, контролировать власть [Хабермас, с. 112]. Одним из ключевых условий существования такой публичной сферы является равный доступ к информации и равные возможности участия в дискуссии.

Аккредитация, рассматриваемая в этой перспективе, предстает как механизм, который может как способствовать, так и препятствовать формированию публичной сферы. В идеале она должна обеспечивать цивилизованное взаимодействие между властью и медиа, создавать условия для эффективной работы журналистов. В реальности она часто превращается в инструмент ограничения доступа, в фильтр, пропускающий лояльных и отсеивающий критически настроенных.

Хабермас различает коммуникативное действие, ориентированное на взаимопонимание, и стратегическое действие, ориентированное на успех [Хабермас, с. 187]. Аккредитация может обслуживать оба типа. Как коммуникативное

действие, она создает условия для диалога, взаимного признания, совместного поиска истины. Как стратегическое действие она становится инструментом манипуляции, контроля, исключения. В современной российской практике, как показывает анализ, преобладает стратегическое измерение.

Проблема «нежурналистов» и деконструкция профессии

Цифровая революция поставила под вопрос традиционные представления о журналистике как о профессии. Блогеры, авторы телеграм-каналов, независимые онлайн-издания без официальной регистрации — все эти новые акторы претендуют на роль в информационном пространстве. Однако институт аккредитации, сложившийся в эпоху традиционных медиа, с трудом адаптируется к новым реалиям.

С философской точки зрения здесь происходит то, что Жак Деррида называл деконструкцией — выявление нестабильности понятий, их зависимости от исторического контекста и властных отношений [Деррида, с. 45]. Понятие «журналист», казавшееся самоочевидным, обнаруживает свою проблематичность. Кого считать журналистом? Того, кто имеет удостоверение? Того, кто работает в зарегистрированном СМИ? Того, кто просто публикует информацию, представляющую общественный интерес?

Большинство действующих регламентов аккредитации (автором были проанализированы десятки подобных документов) остаются консервативными, требуя официального подтверждения профессионального статуса. Это приводит к исключению из системы новых медиаакторов, что, с одной стороны, ограничивает их возможности, с другой — создает для них особый статус непризнанных, который может быть как недостатком, так и преимуществом (свобода от формальных ограничений).

Аккредитация и проблема границ: диалектика включения и исключения

С одной стороны, необходимость границ очевидна. Полная открытость невозможна по техническим причинам: ни одно мероприятие не может вместить всех желающих. Невозможна она и по соображениям безопасности: организация должна знать, кто приходит в ее пространство. Полную открытость исключают также организационные причины: взаимодействие с неограниченным числом журналистов требует ресурсов, которых у организации может не быть.

С другой стороны, проведение границы всегда содержит риск исключения тех, кто имеет право быть включенным. История знает множество примеров, когда формально нейтральные критерии доступа использовались для дискриминации определенных групп. В случае аккредитации подобным критерием

может стать профессионализм, трактуемый так, что под него не попадают журналисты критических изданий, или специализация, исключаящая независимых блогеров.

Проблема усугубляется тем, что граница не является стабильной, но постоянно переопределяется в процессе социального взаимодействия. То, что сегодня считается легитимным критерием включения, завтра может быть оспорено. Кто имеет право участвовать в этом переопределении? Только организация, устанавливающая правила, или также журналистское сообщество и общественность?

В этом контексте особое значение приобретает принцип прозрачности критериев отбора. Если граница проводится на основе непубличных, субъективных критериев, она утрачивает легитимность и становится инструментом произвола. Если же критерии публичны, обоснованны и одинаково применяются ко всем, граница приобретает статус необходимого организационного инструмента. Проблема, однако, в том, что даже самые прозрачные критерии могут быть дискриминационными по своей сути. Поэтому вопрос о границах требует постоянной рефлексии и общественного контроля.

Аккредитация и власть: микрофизика информационного контроля

На первый взгляд, власть в аккредитации принадлежит организации: это она решает, кого допустить, а кого нет. Но при ближайшем рассмотрении ситуация оказывается сложнее. Организация сама находится в сети властных отношений: она должна учитывать требования вышестоящих инстанций, соображения безопасности, ожидания спонсоров, давление общественности. Ее власть ограничена законом, профессиональными нормами, репутационными рисками.

Журналист, в свою очередь, тоже обладает властью — властью влиять на общественное мнение, властью формировать образ организации. Угроза негативной публикации может быть не менее действенной, чем угроза лишения аккредитации. Таким образом, аккредитация есть не одностороннее отношение господства, но поле взаимодействия различных сил, где каждый участник обладает определенными ресурсами влияния.

Важно подчеркнуть, что власть в аккредитации осуществляется не только через включение и исключение, но и через градуирование доступа. Разные уровни аккредитации (постоянная, разовая, на конкретное мероприятие, с доступом в разные зоны) создают сложную иерархию привилегий. Эта иерархия порождает конкуренцию среди журналистов, стремление приблизиться к «ядру», получить особый статус. Конкуренция, в свою очередь, усиливает власть организации, так как журналисты оказываются заинтересованы в ее расположении.

Аккредитация и справедливость: проблема распределения доступа

Мы видим, что доступ к информации распределяется далеко не по принципу наибольшей пользы для наименее защищенных. Напротив, преимущество получают наиболее влиятельные, уже обладающие значительным символическим капиталом издания. Журналисты региональных СМИ, независимые блогеры, представители малотиражных изданий — те, кто больше всего нуждается в доступе, чтобы заявить о себе, — часто сталкиваются с наибольшими барьерами. Влиятельное издание (экономический капитал) легче получает доступ (информационный капитал), что еще больше укрепляет его влияние. Происходит накопление привилегий.

С этой точки зрения справедливая система аккредитации должна препятствовать такой конвертации. Она должна гарантировать, что доступ к информации определяется не прошлыми заслугами и не текущим влиянием, а способностью выполнять профессиональную функцию — информировать общество. На практике это означало бы, например, резервирование квот для региональных и независимых СМИ, для новых медиа, для журналистов, работающих с социально значимыми темами.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что аккредитация является подлинным социальным феноменом, в котором отражаются фундаментальные противоречия современного общества. Исследование этих противоречий не может быть завершено раз и навсегда; оно требует постоянного возвращения, новой постановки вопросов, нового осмысления практик.

Выводы

Аккредитация журналистов не является простой технической процедурой, а представляет собой сложный социальный институт, выполняющий функции селекции, признания, редукции сложности и социального контроля. За формальными процедурами скрываются глубинные механизмы производства и воспроизводства социальных различий и властных отношений.

Аккредитация может быть понята как форма символического обмена, в которой происходит конвертация различных видов капитала. Символический капитал издания определяет вероятность получения аккредитации, а сама аккредитация, в свою очередь, укрепляет символический капитал журналиста. Этот механизм усиливает существующее неравенство доступа к информации.

Автором выделены четыре функции аккредитации: селективная, рекогнитивная, редукционная и контрольная. Мы различаем явные функции аккредитации (то, для чего она формально предназначена) и латентные (то, что она реально производит в социальной системе). Выделенные четыре функции

охватывают оба уровня, позволяя увидеть как официальное назначение института, так и его скрытые эффекты. Критерием выделения именно этих функций послужило их соответствие четырем фундаментальным измерениям социального бытия, которые в различных теоретических системах рассматриваются как конституирующие. Первое измерение — дифференциация и иерархизация (селективная функция), второе — взаимное признание субъектов (рекогнитивная функция), третье — управление сложностью и неопределенностью (редукционная функция), четвертое — осуществление власти и поддержание порядка (контрольная функция). В совокупности они описывают как горизонтальные связи между субъектами (признание), так и вертикальные (селекция, контроль), а также отношение системы к окружающей среде (редукция сложности). Таким образом, выделение четырех функций задает полную систему координат для анализа аккредитации как социального феномена.

Будущее института аккредитации будет определяться способностью общества найти баланс между необходимостью организации работы массмедиа и требованиями открытости, между соображениями безопасности и правом на информацию, между формальными нормами и реальными практиками. Возможным шагом могла бы стать выработка единого типового регламента, максимально четко ограничивающего основания для отказа и создающего эффективный механизм обжалования.

Новизна предложенного подхода заключается в самом способе рассмотрения: аккредитация предстает не как процедура, а как социальный феномен, требующий философско-социологической рефлексии. Такой подход позволяет увидеть за внешне нейтральными процедурами глубинные механизмы власти, признания и исключения, что открывает перспективы для дальнейших исследований в области социальной философии, социологии медиа и теории коммуникации.

Список источников

1. Мамонова Ю. О. Иностранцы военные журналисты в Маньчжурии в 1904–1905 гг.: особенности повседневной деятельности // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. С. 47–59.

2. Ниткин П. С. Аккредитация журналистов в Государственную Думу Российской империи и борьба за влияние на общественность (1906–1907 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-5 (86). С. 177–180.

3. Артамонова Г. К., Кочнева Д. Г. Институт аккредитации средств массовой информации: правовой анализ // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2012. № 4 (17). С. 36–39.

4. Вихрова О. Ю., Горлова Я. С. Гармонизация законодательства о СМИ в странах Евразийского экономического союза как фактор информационной безопасности // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 3. С. 489–508.

5. Гольяпина И. Ю., Лукаш А. В. Актуальные вопросы правового статуса журналиста // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 182–185.

6. Козлов А. В. К вопросу об аккредитации представителей средств массовой информации в условиях проведения контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 303–306.
7. Купреев С. С., Ляхов Б. А. Административно-правовой статус корреспондентов иностранных средств массовой информации в Российской Федерации // Юридический мир. 2013. № 8. С. 36–39.
8. Толстых А. И. Проблемы правового регулирования деятельности СМИ в международных отношениях на примере аккредитации журналистов // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 19. С. 743–748.
9. Федотчев Д. А., Стрелкова К. Р., Петрова Д. А. Правовой статус журналиста в праве массовой информации // Образование и право. 2024. № 12. С. 172–175.
10. Ягудина Д. Д. Особенности ответственности в административном порядке (на примере лишения журналиста аккредитации) // Ответственность в государственном управлении. Москва; Берлин: Директ-медиа, 2019. С. 121–127.
11. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с англ. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
12. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
13. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. Р. Е. Бумагина, Ю. А. Данилова, А. Д. Ковалева, О. А. Оберемко; науч. ред. Г. С. Батыгин, Л. А. Козлова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», Институт социологии РАН, 2003. 746 с.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 508 с.
15. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы / пер. с нем. В. В. Иванова. М.: Весь мир, 2016. 342 с.
16. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с франц. Н. С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

References

1. Mamonova, Yu. O. (2024). Foreign military journalists in Manchuria in 1904–1905: features of daily activities. *Historical Journal: Scientific Research*, (3), 47–59. (In Russian).
2. Nitkin, P. S. (2017). The accreditation of journalists to the State Duma of the Russian Empire and the struggle for influence on the public (1906–1907). *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*, (12-5 (86)), 177–180. (In Russian).
3. Artamonova, G. K., & Kochneva, D. G. (2012). Institute of mass media accreditation: legal analysis. *Right. Safety. Emergency Situations*, (4 (17)), 36–39. (In Russian).
4. Vikhrova, O. Yu., & Gorlova, Ya. S. (2022). Harmonization of media legislation in the countries of the Eurasian Economic Union as a factor of information security. *Questions of the theory and practice of journalism*, 11, (3), 489–508. (In Russian).
5. Goltzapina, I. Y., & Lukash, A. V. (2019). Topical issues of the legal status of a journalist. *Law and the State: Theory and Practice*, (10 (178)), 182–185. (In Russian).
6. Kozlov, A. V. (2024). On the issue of accreditation of media representatives in the context of counter-terrorism operations in the Kursk, Bryansk and Belgorod regions. *Social and Humanitarian Knowledge*, (11), 303–306. (In Russian).

7. Kupreev, S.S., & Lyakhov, B. A. (2013). Administrative and legal status of correspondents of foreign mass media in the Russian Federation. *The Legal World*, (8), 36–39. (In Russian).
8. Tolstykh, A. I. (2020). Problems of legal regulation of media activity in international relations on the example of accreditation of journalists. *Innovation. Science. Education*, (19), 743–748. (In Russian).
9. Fedotchev, D. A., Strelkova, K. R., & Petrova, D. A. (2024). The legal status of a journalist in the law of mass media. *Education and law*, (12), 172–175. (In Russian).
10. Yagudina, D. D. (2019). Peculiarities of administrative responsibility (on the example of the deprivation of a journalist's accreditation). In *Responsibility in public administration* (pp. 121–127). Direct-media. (In Russian).
11. Bourdieu, P. (2007). *Sociology of social space* (N. A. Shmatko, Trans.). Institute of Experimental Sociology; Aleteia. (In Russian).
12. Luhmann, N. (2007). *Social systems. An essay on general theory* (I. D. Gaziev, Trans.). Nauka. (In Russian).
13. Hoffman, I. (2003). *Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience* (R. E. Bumagin, Yu. A. Danilov, A. D. Kovalev, & O. A. Oberemko, Trans.; G. S. Batygin, & L. A. Kozlova, Ed.). Institute of the Public Opinion Foundation; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
14. Foucault, M. (2015). *Surveiller et punir: naissance de la prison* (V. Naumov, Trans.). Ad Marginem Press. (In Russian).
15. Habermas, Yu. (2016). *Structural change in the public sphere* (V. V. Ivanov, Trans.). The Whole World. (In Russian).
16. Derrida, J. (2000). *About grammatology* (N. S. Avtonomova, Trans.). Ad Marginem. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Сергей Евгеньевич Гришин — доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Sergey E. Grishin — Doctor of Political Sciences, PhD in Philosophy, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

grishin.se@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0990-4175>